

Список использованных источников

1. Волоснов Р.Ю. Школы духовного ведомства в ансамбле сельских храмовых комплексов Алтай XIX — начала XX вв. // Культурное наследие Сибири: сборник научных трудов / под ред. Т.М. Степанской. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. — Вып. 10. — С. 20–24.
2. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 4. Оп. 1. Д. 155. Л. 29 об.
3. Из ц.-приходской летописи с. Индерсаго. Известия и Заметки. Отдел неофициальный // Томские епархиальные ведомости. — 1898. — №24 (15 дек.). — С. 27–28.
4. Крейдун Ю.А. Храмы Горно-Алтайска и его предместий в XX — начале XI в. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2010. — С. 35.
5. Обзорение епархии Его Преосвященством, Преосвященнейшим Макарием, епископом Томским и Барнаульским в летние месяцы 1903 г. (Продолжение). Неофициальный отдел // Томские епархиальные ведомости. — 1904. — №2 (15 янв.). — С. 10–11.
6. От Томскаго Епархиальнаго Училищнаго Совета. Отдел официальный // Томские епархиальные ведомости. — 1899. — №17 (1 сент.). — С. 6.
7. Отчет Алтайской Духовной Миссии за 1913 год. (Продолжение) Часть неофициальная. I. Отдел миссионерский // Томские епархиальные ведомости. — 1914. — №12 (15 июня). С. 741–743.
8. Поездка Начальника Алтайской миссии по обозрению станов миссионерских, расположенных в Кузнецкой тайге (с 14 июня по 14 июля 1906 г.). Неофициальная часть. II. Общecerковный отдел // Томские епархиальные ведомости. — 1906. — №19 (1 окт.). — С. 23–38.
9. Покровское приходское Попечительство в 1899 г. Отдел неофициальный // Томские епархиальные ведомости. — 1900. — №9 (1 мая). — С. 28–41.
10. Распоряжения Епархиальнаго Начальства. Преподание Архипастырскаго благословения. Отдел официальный // Томские епархиальные ведомости. — 1903. — №13 (1 июля). — С. 3.
11. Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии: монография / отв. ред. П.К. Дашковский. — Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2014. — С. 81.
12. Современное расколосектанство в Томской епархии. (Продолжение). Миссионерский отдел // Томские епархиальные ведомости. — 1901. — №17 (1 сент.). — С. 4–5.

УДК 902.01

ББК 63.44

П.Г. Данилов, Н.П. Турова, г. Тобольск

Деятельность Тобольского музея по сохранению памятников архитектуры в середине 1930–1940-х гг. (на примере Богоявленской церкви)

Аннотация

В статье на основе архивных материалов рассматривается деятельность Тобольского музея по сохранению памятников архитектуры XVII–XVIII вв. города Тобольска (на примере первого подгорного приходского храма — Богоявленской церкви). С середины 1930-х до конца 1940-х гг. сотрудники музея вели активную работу по передаче здания бывшей церкви на баланс музея с целью его дальнейшего использования в качестве объекта музейного показа, а в дальнейшем — по сохранению здания. Работа велась всеми имеющимися у музея средствами вплоть до момента окончательной утраты памятника в 1948 г.

Ключевые слова: Тобольский музей, Богоявленская церковь, охрана памятников, снос церкви.

Музейная сеть Сибири стала складываться в последней трети XIX в. Обусловлено это было активным процессом торгово-промышленного освоения Сибири в пореформенный период и появившейся в связи с этим необходимостью комплексного изучения края. В конце XIX в. на территории Сибири действовало 16 публичных музеев, и в дальнейшем их количество продолжало увеличиваться [12, с. 103].

Значительные изменения в музейной сфере наступают после Октябрьского переворота 1917 г. Так, в 1918 г. в России была впервые создана единая государственная система управления музейной сферой, о чем задолго до революции ратовала краеведческая общественность. Одновременно было разработано законодательство, регулировавшее отношения в области музейного дела, охраны памятников истории и культуры [5, с. 15; 8, с. 103]. В середине — второй половине 1930-х гг. набирала силу тенденция, направленная на свертывание работ по охране памятников, на снос старинных архитектурных строений и памятников, «идеологически вредных». Формально сняв с себя ответственность за сохранность культурного наследия, правительство переложило ее на местные органы власти с их скудным бюджетом. Судьба памятников зачастую решалась в административных и хозяйственных органах власти, которые считали, что лучшей формой сохранения объектов будет их приспособление под хозяйственные нужды. В сложной ситуации оказались местные органы — музеи, не обладавшие ни материальными возможностями, ни юридическими правами для осуществления деятельности по охране культурного наследия, которые были на них возложены [9, с. 202–206].

События этого времени сказались и на деятельности одного из старейших музеев Западной Сибири — Тобольского Губернского музея (основан в 1870 г.), испытывавшего на себе проблемы, характерные для всей музейной отрасли Советской России — нехватку средств и квалифицированных кадров (в 1919 г. в музее осталось два сотрудника, аналогичная ситуация наблюдалась и в 1938 г.; за 11 лет, с 1930 по 1941 г., сменилось 7 директоров) [2].

1930-е гг. для Тобольского музея становятся основательной проверкой на прочность. Во время общей ликвидации церквей тобольские храмы в большинстве своем находятся в плачевном состоянии, старинные ограды и колокольни разбираются, внутренняя роспись уничтожается. Музей не остается в стороне от этих событий, принимая посильное участие в судьбе памятников старины. В Научном архиве Тобольского музея-заповедника хранятся материалы переписки сотрудников музея с различными инстанциями: с Исполкомом Тобольского горсовета, Тюменским облотделом по делам архитектуры, Омским облсоветом по вопросам сохранения тобольских храмов [11].

Одним из таких памятников является Богоявленская (Богородицкая) церковь (рис. 1), разобранная на кирпич в 1940-х гг. История этого храма уходит своими корнями в первую четверть XVII в. Считается, что он был основан между 1621–1624 гг. при первом архиепископе Сибирском и Тобольском Киприане [3, с. 288]. В 1685–1691 гг. на месте деревянного был построен первый в Тобольске каменный приходской храм, представлявший собой одноэтажное здание без колокольни [10, с. 58]. Отличительной особенностью церкви была большая трапезная, «чтобы нам всем градским людям горным и подгорным и приезжим всяких чинов людям в зимнее время было прибежище ... здесь же устраивались и заканчивались торговые сделки» [7, с. 23]. В 1737–1744 гг. она подверглась значительной перестройке: над ней возвели верхний придел, освященный в честь Владимирской иконы Божией Матери (откуда пошло второе название церкви — Богородицкая), была сооружена шатровая колокольня [10, с. 58]. Вероятнее всего, в это же время вокруг церкви строится и роскошная барочная огра-

да. В 1891 г. храм состоял из трех престолов: в нижнем теплом храме во имя Богоявления Господня, в верхнем летнем храме во имя Владимирской иконы Божия Матери, придельный, с северной стороны теплого храма во имя святой великомученицы Варвары [3, с. 287].

Революционные потрясения начала XX в. привели к закрытию, перестройке практически всех тобольских культовых сооружений. После закрытия Богородицкой церкви в 1930 г. в ней размещались: гараж судоверфи Нижне-Иртышского Госпароходства (НИРП), мастерские, склад автотракторосбыта, склады горючего Омторга. Примерно в это же время была разобрана и красивейшая церковная ограда, каких «во всей России не много сыщешь...» [6, с. 123] (на акварели архитектора Е.А. Ащепкова, созданной в 1939 г., ограды уже нет) (рис. 2) [4, с. 103].

7 января 1940 г. Богородицкая церковь, как особо ценный архитектурно-художественный памятник XVII в., была взята на учет Отделом государственной охраны памятников Управления по делам искусств при СНК РСФСР.

Даже до этого момента, еще в 1939 г., сотрудники Тобольского музея вели непрерывную работу по сохранению этого памятника, настоятельно требуя выведения из церкви предприятий НИРПа, губительно действующих на старинное здание. В период с 1939 по 1941 г. музей направлял письма о плачевном состоянии Богородицкой церкви и «...о недопустимости такой хищнической эксплуатации исторического здания» во всевозможные инстанции, в том числе и в Управление по делам искусств при СНК РСФСР, добиваясь передачи здания на баланс Музею «для использования его на культурные цели». И такое решение было принято. 10 октября 1941 г. вышло постановление Тобольского Исполкома Городского Совета Депутатов трудящихся о передаче бывшей Богородицкой церкви с баланса Нижне-Иртышского Госпароходства (НИРП) на баланс Тобольского Государственного музея [11].

Но НИРП затягивал передачу здания музею, и лишь после повторного обращения музея в Облисполком организация наконец оформила передачу церкви (акт 4 февраля 1942 г.). В данном акте было отмечено, что техническое состояние здания — ветхое, степень износа по состоянию на 23 января 1942 г. — 70%), восстановительная стоимость — 646054 руб., действительная — 193325 руб. Но фактически окончательная передача здания музею состоялась лишь 16 марта 1942 г. (до этого момента на 1-м этаже по-прежнему размещались склады горючего, гараж судоверфи НИРПа).

В докладной записке (от 23 августа 1942 г.) замдиректора Тобольского государственного музея М.П. Тарунина в Президиум исполкома Тобольского горсовета депутатов трудящихся так описывается плачевное состояние вверенного музею здания: «...здание бывшей Богородицкой церкви мы получили от НИРПа в таком неудовлетворительном, невозможном техническом состоянии крайней ветхости, запущенности, ободранности и разрушений, усугубленных еще и пагубным действием предельного нагрева до загорания отдельных деталей церкви при громадном пожаре новостройки НИРПа на одной усадьбе с церковью в 1936 г. Так что у нас не могло быть и речи не только об использовании здания под культурные нужды, но и о дальнейшем безопасном использовании его без предварительного ремонта» [11].

Средств на ремонт не выделялось, и в ночь на 30 июля 1942 г. обрушился средний купол и часть южной стены Богородицкой церкви.

4 августа 1942 г. специальной комиссией был произведен осмотр храма и был составлен акт, в котором констатирован факт обрушения, названы причины, его вызвавшие (в их числе: частые отверстия и пробоины в крыше церкви, пропускавшие влагу, приведшие к разрушению кирпича в местах нахождения связей и перевязок; отсутствие профилактического ремонта в течение тридцати лет имевшихся в сводах и в стенах отдельных трещин, продолжавших увеличиваться и приведших к разрушению сводов и стен, а также говорится о необходимости срочно разобрать уцелевшую часть церкви (во избежание аварийных случаев), а также о

необходимости сохранения колокольни: «...В целях сохранения колокольни, как имеющей весьма значительную архитектурно-историческую ценность, возможно колокольню сохранить с обязательным проведением до 1 сентября необходимого ремонта стен и сводов и заделкой всех имеющихся отверстий».

18 сентября 1942 г. состоялось заседание исполнительной комиссии Тобольского городского совета депутатов трудящихся, на котором было решено:

— в связи с обвалом основной части здания Богородицкой церкви просить Управление по делам искусств при РСФСР снять этот объект с учета памятников старины, оставив на учете и госохране уцелевшую часть здания — колокольню;

— колокольню реставрировать за счет средств от реализации стройматериалов от разрушенной части церкви [11].

Но это решение не выполнялось: в октябре 1943 г. заместитель директора Тобольского музея М.П. Тарунин направляет письмо председателю Тобольского горисполкома, в котором сообщает о том, что «музей не имеет в своем распоряжении фактических средств охраны, и церковь продолжают разрушать воспитанники ремесленных училищ... обдирая листы железа с кровли. Малолетние дети города собирают в развалинах железный лом для сдачи его Союзутилу, подвергаясь опасности быть раздавленными...» [11].

12 мая 1944 г. находящееся в аварийном состоянии здание Богородской церкви было взорвано. От взрыва оказались разбиты стекла во многих зданиях, в том числе и в здании Тобольского музея.

После взрыва шатровая колокольня осталась свободностоящей (рис. 3). В июле 1946 г. специальной комиссией был произведен ее осмотр. Состояние памятника определено как аварийное, выявлены многочисленные глубокие трещины стен и перекрытий, сделано заключение о возможности ее реставрации «только путем разборки и полного восстановления — вновь». Но не были проведены ни ремонт, ни реставрация памятника, а в феврале 1948 г. Отдел охраны памятников Управления по делам архитектуры при Совете министров РСФСР разрешил снос шатровой колокольни. При этом следовало сделать обмеры памятника, составить планы по ярусам, разрезы, сфотографировать все фасады; большемерный кирпич, полученный от сноса памятника, должен быть использован при ремонтно-реставрационных работах в Тобольском Кремле. Колокольня была разобрана в том же 1948 г.

Несмотря на тщетность попыток спасти Богоявленскую церковь, сотрудники музея всеми доступными им средствами даже в трудные военные годы беспокоились о судьбе оставшихся в Тобольске исторических памятников.

Из докладной записки М.П. Тарунина (от 23 августа 1942 г.) становится известно, что сотрудники музея пытались «...прекратить и не допускать впредь отпуск и расходование на сторону, увоз и растаскивание оставшихся после обвала и разборки церкви стройматериалов, как-то: кирпича, дверных железных полостей и связей, кровельного железа, чугунных и каменных половых плит, переплетов оконных рам и т.п.; обеспечить сохранность их, что облегчит и удешевит восстановление других исторических памятников» [11].

Докладная записка директора музея С.И. Павлова от 3 мая 1948 г. иллюстрирует ситуацию, в которой происходила борьба за сохранение тобольских памятников, когда указы и постановления не исполнялись и городские службы действовали обособленно: «...считаю необходимым поставить со всей остротой вопрос о сохранении для реставрационных нужд Кремля большемерного кирпича от разрушенной недавно шатровой колокольни бывшей Богородской церкви. <...> Горкомхоз вновь пытается утилизировать кирпич по другому назначению, необходимо принятие самых решительных мер со стороны Горисполкома к выполнению решений его, вынесенных еще в 1942 г., и предписаний Управления по делам архитектуры. При раз-

рушении самой церкви музеем были приняты все меры к сохранению этого кирпича вплоть до того, что при отсутствии в период войны транспортных средств, им были мобилизованы школьники для работ по доставке кирпича на Кремлевский плац. И, несмотря на то что часть его с таким трудом была вручную доставлена детьми на гору, Горкомхоз увез его на машине снова в подгорную часть для хозяйственных нужд, то есть для кладки печей, хотя для этой цели он очень мало пригоден, как труднопрогреваемый. Работникам Горкомхоза должно быть известно более чем кому бы то ни было, что при реставрационных работах Кремля обычный кирпич использован не может быть, а однородного Кремлевскому кирпичу они изготовить сейчас не могут и тем не менее продолжают расходовать этот ценный ремонтный материал, игнорируя интересы ценнейшего исторического памятника архитектуры, каким является Кремль вообще и сейчас, когда большинство старинных кремлей Советского Союза уничтожено немецкими захватчиками — в особенности» [11].

Разрушение системы охраны памятников привело к существенным культурным и историческим утратам. История закрытия и последующего уничтожения Богоявленской (Богородицкой) церкви в 1930–1940-х гг. являет собой типичный пример общей ситуации, сложившейся в стране на тот период. Штатные сотрудники Тобольского музея в условиях строжайшей регламентации их деятельности, идеологического диктата, политических репрессий, отсутствия финансирования, косности и неповоротливости памятникоохранительной системы, а также в условиях разобщенности в деятельности городских служб в течение десятилетия предпринимали все возможные меры по сохранению сначала Богоявленской церкви, а затем и ее замечательной по своей пропорции и формам [1, с. 33] шатровой колокольни. Несмотря на все усилия, храм, имевший не только историко-архитектурное, но и мемориальное значение, — в нем в 1806 г. венчались родители Д.И. Менделеева, а в 1834 г. крестили будущего ученого, — был утрачен. Та же судьба постигла и еще 4 тобольских православных храма (в их числе и еще одна церковь с шатровой колокольней — Никольская, сооруженная в 1814–1845 гг.).

Список использованных источников

1. Ащепков Е.А. Древнерусская архитектура и роль в ней народных зодчих // Роль русских ученых в развитии строительного искусства: тез. докл. науч.-техн. конф. — Новосибирск: НИСИ, 1946. — С. 71–97.
2. ГАУК ТО «Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник» // Информационно-аналитический центр культуры и искусства [Электронный ресурс]. — URL: http://kultura-to.ru/index.php?catid=37:2011-11-29-07-40-56&id=99:-q-q&Itemid=60&option=com_content&view=article (дата обращения: 19.03.2015).
3. Грамматин А. Богоявленская церковь города Тобольска // Тобольские епархиальные ведомости. — 1891. — №13–14. — С. 287–301.
4. Долнаков А.П. Сибирский архитектор Е.А. Ащепков. — Новосибирск: Наука, СО, 1992. — 119 с.
5. Зяблицева С.В. Становление и эволюция музейной отрасли Западной Сибири в конце XIX — первой половине XX вв. // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2012. — №2 (50). — С. 14–20.
6. Кириллов В.В. Тобольск. — М.: Искусство, 1984. — 239 с.
7. Копылова С.В. Каменное строительство в Сибири: конец XVII — XVIII вв. — Новосибирск: «Наука», СО, 1979. — 255 с.
8. Личак Н.А. Классификация памятников искусства и старины в первые годы советской власти // Наука и современность. — 2010. — №3–1. — С. 102–106.

9. Личак Н.А. Система охраны памятников Советской России во второй половине 1930-х годов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. — 2010. — Том 19. — Вып. 16. — С. 202–208.

10. Масиель Санчес Л.К. Каменные храмы Сибири XVIII в: эволюция форм и региональные особенности: дис. ... канд. искусствоведения. — М., 2003. — 245 с.

11. Охрана исторических и архитектурных памятников. 1941–1954 гг. // Научный архив ТИАМЗ. №370.

12. Шелегина О.Н. Музейная сеть сибирского региона: процессы формирования и адаптации // Вестник Томского государственного университета. — 2011. — № 344. — С. 103–110.

Рис. 1. Богоявленская церковь в начале XX в. (по: Кириллов В.В. Тобольск. М.: Искусство, 1984. С. 122)

Рис. 2. Е.А. Ащепков. Богородская шатровая церковь. 1939 г. Бумага, акварель
(по: Долнаков А.П. Сибирский архитектор Е.А. Ащепков. Новосибирск: Наука, СО, 1992. С. 103)

Рис. 3. Колокольня Богоявленской церкви. 1944–1948 гг.
(архив Тобольско-Тюменской митрополии)